

16+

Дмитрий Астахов
Таблетка для Нобеля

Дмитрий Николаевич Астахов

Таблетка для Нобеля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42652314

SelfPub; 2023

Аннотация

Бессмертие достигнуто, но это удел единиц. Деньги и власть не в счёт, лишь то, что ты принес для этой жизни. Однако, как долго удержит зависть и желание жить «сильнейших мира», случайно созданная одним человеком клетка? И сможет ли этот человек пережить собственное бессмертие?

Дмитрий Астахов

Таблетка для Нобеля

– «Хорош, мерзавец... И что так долго ждал? Эх, одеть бы его лет десять назад. А лучше двадцать. Хотя... хотя, конечно, грех жаловаться, грех.» – отражение в зеркале тронуло и без того идеальный узел галстука-бабочки, пальцы прошлись по волосам оправляя непривычно покладистые пряди, – «Первый раз во фраке. Сейчас его денем с огнем не сыщешь. Или на заказ шить, но откуда такие деньжища, или вот так – на прокат, из хранилища комитета. Да и черт с ним. Кто знает, может этот самый одевал Ричард Гиз, на свое обретение бессмертия. Тот самый, славный парень Гиз, что...».

– Тук... тук... – деликатно окликнула дверь.

– ...подарил его миру. – упрямо доживал мысль вслух. – Войдите! – обратился через отражение к двери.

Полированный прямоугольник открылся медленно и нерешительно. С порога заглянул маленький лысеющий человечек, пожилой, с круглым грустным лицом. Мягкая ладонь вошедшего осталась лежать на бронзовой ручке, взгляд увлажненных возрастом глаза скользнул задумчивым лучом по комнате, отыскиали меня рядом с большим, в полтора роста, зеркалом.

– Вы позволите... – он не просил и не настаивал, а словно

бы предложил один из вариантов. Ничего кроме саднящих чувств жалости и симпатии человек такой наружности вызвать не мог: хотя бы потому, что взгляд его, от окружающего мира, не просил большего, чем тот в свою очередь желал от него самого. Однако, еще в прошлую нашу встречу, я уловил за его теплым равнодушием манер, что то твердое и основательное... нет, не стержень – скорее его часть, очень низко сломанная, но она определенно в вошедшем присутствовала, у меня и самого был такой, только мой сточило время и алкоголь, а его, будто согнуло в один миг.

– Да, конечно Сэм. Прошу. Но, вы рано. – я обернулся, за длинной лентой иллюминатора все еще висела дугой полоска земли с выплывающим из-за горизонта итальянским сапожком, – Мне говорили я успею увидеть Пиренеи.

– Они покажутся через четверть часа. – дверь за спиной маленького человечка мягко щелкнула, – Отлично выглядите Сергей. Вам идет фрак. Знаете, что именно этот одевал Ричард Гиз?

– Были сомнения. – ответил я невнятно, ощутил, как краешек губ, зарытых в жесткую щетину кисло натянулся, – Я и сам не прочь подобный кафтан оставить для потомков. Или... – ухмыльнулся, – Или кто знает, одеть его еще раз... лет, эдак, через пятьдесят. А? Как считаешь Сэм? – мое отражение ободряюще ему подмигнуло, вновь тронуло галстук-бабочку, манжет сорочки, поправило цепочку часов, свисающую из кармашка жилета, – Но признаться, ручной

труд в наше время поистине бесценен.

– А как же ваша книга? – спросило из глубины зеркала грустное лицо, – Подобная работа обязана приносить доход.

– Так и есть Сэм, так и есть. – в глотке сухо клацнуло, и я отвернулся от влажных бусин глаз, и от того другого – привычно смотревшего на меня черной слепотой безразличия, но с непривычно ровной, как отвес спиной, щетиной ухоженной, так будто скульптор высек скулы, похожего на меня словно брат близнец – определенно лучший из братьев.

Взгляд отыскал у иллюминатора на письменном столе стакан. Толстое дно красили остатки медовой влаги. Я неуверенно шагнул к нему.

– Только истина в том, что все права продал. Еще задолго до того, как тот, чей фрак теперь примеряю... – голос мой отяжелел, я смолк, позволяя досадной пене в груди осесть, порыхлевший взгляд спрятался в иллюминаторе, точно пытался отыскать за толщей стекла извечный город, – Это мое главное фиаско, Сэм... Ах, да и черт с ним! – махнул рукой. Я сгреб стакан, решительно направился к стеллажам, где среди книг скромно затесалась пара барных полок, – Хватило оплатить месячную мзду за съемную квартиру, и ладно. – ладонь прошла по частоколу прохладного стекла, выбрала на треть пустой Jameson, – Не люблю слишком дорогой. – услышал свой смущенный голос, – К хорошему быстро привыкаешь. Хотя и этот мне не по карману. – бутылка невесело подпрыгнула в руке, – Ну и отпраздновать, конечно, кое-

что осталось! – вновь вспомнил я о книге, постарался улыбнуться как можно беззаботней, приветливо махнул стаканом Сэму.

– А премия?

– Ну... ее еще получить нужно. – виски булькнул, и я обернулся к гостю, – Я столько должен, что до меня дойдет не слишком много.

– И все же, вы обрели нечто большее.

– Возможно. – качнув плечами я удивился той прохладе и безразличию, с какой на этот раз отнесся к великой награде – до этого, при всякой мысли о ней, какой-то нехороший трепет точил меня паразитом. Взглядом смерив гостя, я вдруг вспомнил, что вряд ли тот явился узнать хорошо ли сидит на мне фрак, – Так что хотели, Сэм?

Рука маленького человечка быстро нырнула за лацкан наглухо застегнутого пиджака. Он прошагал через всю комнату по-хозяйски твердой не внятной его внешности чеканкой, остановился в полшаге от меня, в плюшевых пальчиках, высвобожденных из-за пазухи увязла книжица: размером с небольшой блокнот в дешевом переплете.

– Могли бы подписать?

Стакан в руке бодро продолжил прерванный путь, напиток обжег горло, и я отставил его на полку, небрежно приняв тощий фолиант, направился к столу.

Большой палец попробовал тиснение букв: ««Философия бессмертия. Сергей Выборнов.» – прочитал глазами. Да, та

самая некогда в безделии выстроганная вещь, что сегодня купила мне отсрочку смерти.

На миг сознание затянула мысль: «Как повернулась б жизнь, будь на тридцать грамм скупее? Или на ту же унцию умнее?»

Я подошел к столу.

– Знаешь, ведь ее писал, когда еще и жизни то не знал. Считал, самым правильным, плыть по течению, не слишком обременённым корыстным трудом, в неизменном веселье и творческих муках. Даже с кафедры едва не вылетел за излишнее усердие в своих убеждениях. Хотя, в итоге...

Мой гость подошел ближе, короткий пальчик наставительно постучал в книгу.

– А теперь это Библия. И Коран если угодно. Канон вращатания бессмертия в реалии нашей жизни. – благодушно вверил его голос

Я улыбнулся ему бородатой своей улыбкой.

– Кто б знал, что придется жить за кончиком собственного пера. – страницы прошелестели, – А вдруг и те великие книги слагались так же. – насмешливо заметил, кланяясь форзацу, – Так что писать?!

– Напишите, пожалуйста: «От мистера Сергей Выборнова – Алисе Харрис». С двумя «р» пожалуйста.

– Ваша дочь? – ручка замерла, едва коснувшись бумаги.

Сэм медлил с ответом, и мне почудилась в этой заминке растерянность. Хотя откуда ей взяться в столь простом во-

просе – ведь не любовнице берет автограф.

Нависая над побежденной книгой, я присмотрелся иско-са к нему. Явно меня старше, притом, что мне за пятьдесят, взгляд пустой, сосредоточенный на чем-то видимым лишь ему, плюшевые пальчики нервно теребят манжет пытаюсь унять откуда-то просочившуюся дрожь, на одном вросло се-ребряное колечко вдовца: простая вещь, хотя наверняка мо-жет позволить символ прожитого счастья за более внуши-тельные деньги.

– С вами все в порядке Сэм?

– Все хорошо. – не сразу отозвался он, ресницы пробудили взгляд, камешки глаза вновь покорила грусть, – Да, дочь. – наконец согласился Сэм, голос его будто простыл, он дели-катно прочистил горло, а пальчики собрал в кулачок унимая предательский озноб, – Она неплохой физик. – произнес с вернувшимся унынием, – Сейчас состоит в лаборатории, на орбите меркурия. Изучает влияние массивных тел на время. У нее есть молодой человек. Они вместе работают. Непло-хой парень, но мне кажется, в нем много утопичного. Наш мир мечтателей не любит. Это конечно пройдет, сам таким был. Ну а через три месяца они возвращаются на землю, к свадьбе готовятся. А там, хочешь, не хочешь, придется за ум браться. Характером расти.

Ручка закричала по бумаге, рождая завитушки букв, под мягкий шелест слов гостя я старательно вывел: «Алисе Хар-рис от Сергея Выборнова.» – от себя добавил, – «Не стоит

останавливаться, если не знаешь куда идти. Следуй за знаниями». – банально конечно, но мне отчего-то захотелось сделать для этого грустного человечка чуть больше чем тот просил.

Мягкие, точно у кондитера с рекламы, ладошки Сэма приняли книгу обратно, влажные глаза быстро скользнули по оставленным мной следам.

– Даа... – выдохнул маленький человечек, наградил меня вежливой улыбкой, – С некоторых пор наука молодеет. Спасибо господин Сергей за книгу. Мне пора. – гость неожиданно легко развернулся, в своей хозяйской манере зашагал к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.